

Маргарита Демкина
**Растворяясь
во тьме**

Маргарита Алексеевна Демина

Растворяясь во тьме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67754774

ISBN 9785005659279

Аннотация

Мира ведет размеренную жизнь. Но в какой-то момент в ее жизни начинают происходить странные события. Все более явными кажутся фантастические создания, все тоньше грань между воображением и реальностью. Начавшаяся война делит сюжет книги и судьбы героев на две части, сея смерть и хаос. Кажется, жизнь Миры больше никогда не будет прежней. Но она не сдаётся и решается на отчаянный поступок. Но готова ли она столкнуться со своими кошмарами наяву? Что, если пугающие видения начнут сбываться?

Содержание

Растворяясь во тьме	5
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Растворяясь во тьме

**Маргарита
Алексеевна Демина**

© Маргарита Алексеевна Демина, 2022

ISBN 978-5-0056-5927-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Растворяясь во тьме

Сколько нужно времени, чтобы сойти с ума? Свести счёты с жизнью?..

Год, жизнь или полсекунды?

«Бух!..»

Что-то упало на рельсы в тоннеле... Секунда... Гул поезда – чавкающий звук застрянет надолго в моей голове...

Отличное начало дня!

Бип-бип-бип

«...Это лучшее время, дерзай, ныряй в глубокие воды... ла-ла-ла...»

Включился трек, застрявший на вершинах всех чартов вот уже месяц.

А я все забываю сменить мелодию.

– Грх, чувствую себя дряхлой старухой...

Время слишком быстро отмерило мне 21 год. Только представьте!

Не было ни ярких шаров, ни хлопушек, ни громких выкриков друзей. Небо с самого утра затянуло серыми тучами,

и время от времени накрапывал мелкий дождь. На календаре самый разгар лета, но в душе у меня царила осень с криками чаек. Дома было пусто и тихо.

Я сидела в своей комнате. Через неплотно занавешенные шторы проникал тусклый свет. День начался совсем не так, как мне бы этого хотелось. Посидев еще немного на кровати, я тихо прошла в кухню.

Набрав в чайник воды и включив плиту, стала ждать, когда он закипит, а пока попыталась сообразить себе нехитрый завтрак. Сделав пару бутербродов, я налила огромную чашку чая и направилась к себе в комнату.

Когда дома никого нет, сидеть на кухне крайне неудобно. Окна выходили на соседний дом, а из-за коридора, который разделил наш дом как бы на две равные части, было очень темно в промежутке между кухней и основным коридором. А также стеллаж с мамиными и бабушкиными соленьями частично перекрывал просмотр коридора. В общем и целом, неудобно. Нет, я не трусиха, но, очутившись у нас, вы бы поняли, о чем я говорю.

В надежде на то, что солнце все-таки будет благосклонно и явит мне свои лучи в этот день, я уселась в кресло с широкими подлокотниками и, приловчившись, поместила на коленях не очень полезный завтрак. Чашку я все еще держала в руке. Но вот она успешно очутилась на подоконнике рядом с огромным кактусом.

Моя комната – это мой мир, как бы банально это ни звучало. Все в ней было для меня таким родным и знакомым. Моя любимая часть комнаты – кресло, на котором я восседала и тщательно охраняла от постороннего вмешательства. Оно было темно-зеленого цвета и достаточно широкое, что для меня являлось очень важным фактором. Я забиралась в него, поджав ноги, или же могла сидеть по-турецки – в обоих случаях мне было невообразимо удобно. Кресло стояло в углу таким образом, чтобы можно было смотреть и в окно, и на комнату.

Если уж и говорить о самой комнате, то нельзя не заметить того, что она слегка вытянута, однако при правильной расстановке мебели это практически незаметно. Но особенно и расставлять-то нечего. В комнате не было ничего лишнего: кресло, кровать, небольшой шкаф с зеркалом внутри, письменный стол со стулом, пара настенных полок с книгами. Все это дополняло несколько цветов в горшках на подоконнике и неброский ковер на полу. Никаких кричащих плакатов, ни фонариков или флажков – ничего такого. Было только несколько рисунков. Моих рисунков. Они висели рядом с окном.

Я потянулась к чашке и, после того как сделала пару глотков, откусила кусочек от бутерброда. Пока я жевала, в моих руках уже появился телефон, на дисплее высветилось 10:30. Да... Сегодня я явно не ранняя пташка... Разблокировав

телефон, не обнаружила ни пропущенных вызовов, ни сообщений.

– Окей, такое случается не впервые, удивляться тут нечему, – сказала я сама себе.

Получать поздравление – это ж так глупо, верно?

Посидев во всевозможных соцсетях и доев завтрак, я направилась на кухню. Прибрав за собой и вернувшись в комнату, остановилась у шкафа. Потянув дверцы на себя и окинув содержимое взглядом, сморщила нос.

Что же мне надеть?

Пока я стояла у шкафа, мой телефон издал звук, похожий на звук горна, – пришло смс.

Подлетев к креслу, где я оставила телефон, скорее взяла его в руки. Сообщение было от сестры, она искренне жалела, что не рядом со мной.

Моя сестра старше меня на 6 лет. Она мой лучший друг и помощник. Мы с ней совершенно друг на друга не похожи, словно день и ночь. Короче говоря, она была обворожительной красоткой модельной внешности. А я... Ну, а я – обычная, иногда даже миленькая, но не более того.

Я отправила ей одобряющее смс с тем, что все понимаю и не в обиде, как-нибудь в другой раз потусим.

«Хотя это уже очень давно не случалось»

Отослав его, я с не радостными мыслями вернулась к гардеробу. Выбрав синие джинсы с завышенной талией, которые отлично на мне сидели, я добавила к ним простую белую футболку, а поверх всего этого натянула джемпер – смотрелось неплохо. Для повседневной прогулки это было неплохо. Но проблема в том, что сегодня не совсем обычный день.

Отбросив печальные мысли, я взглянула на себя оценивающим взглядом, остановившись на волосах. Что ж, раз сегодня я оделась как на повседневную прогулку, то и с волосами надо придумать аналогичное. Я заколола прядь невидимкой, чтобы при каждом удобном случае волосы не лезли мне в рот и глаза.

Теперь все.

Я набрала в легкие побольше воздуха и шумно выдохнула. Схватив маленькую сумочку, вышла в коридор.

При выходе из дома поток воздуха тут же растрепал мои волосы. Плотно закрыв за собой дверь и не забыв ее запечатать, спустилась по ступенькам. На подъездной дорожке валялся сдутый футбольный мяч, а в разбитой рядом с домом клумбе я заметила неонового цвета флаер. Перегнувшись через маленькую декоративную оградку, достала этот несчастный листок. Несмотря на то, что вчера был дождь, лист был сухим, и к тому же на нем не наблюдалось следов размытой дождем краски. Но было четко ясно, что или он прилетел сюда пару минут назад, или он покрыт суперволшеб-

ной пылью, которая спасла его от повреждений, что было полнейшим бредом. Но проблема состояла и в том, что подобное происходило не часто. Стоп! Такое вообще никогда не происходило.

Наш дом располагался на окраине города. И, конечно же, все самое шумное, громкое и интересное происходило далеко от нас. Временами меня это очень радовало, а временами жутко бесило. Быстрым взглядом оглядев листок, я поняла, что это очередное приглашение на вечеринку. Глупо было надеяться, что оно для меня. Меня редко куда-то приглашали, так что и сейчас не стоило обольщаться. Не знаю, зачем, но я свернула флаер и засунула его в сумку. Оглядевшись, поняла, что большинство домов, стоявших рядом, пустовали – все разъехались. Это радовало – хоть немного смогу отдохнуть от беготни соседских детей.

Включив музыку на плеере и засунув наушники в уши, я бодро зашагала в направлении остановки. Через несколько минут подъехал рейсовый автобус. Я выбрала место у окна. Это оказалось совсем не сложно, так как народу в автобусе было немного. Оплатив проезд, я уставилась в окно. За окном замелькали деревья и частные дома. В этой части города было мало построек. Мы проезжали над мостом в тот момент, когда на стекло упала первая капля дождя.

– Отлично, – подумала я.

Перспектива гулять под дождём меня совсем не радовала. Я уже пожалела, что вышла из дома. Проехав минут 25, я по-

няла, что фактически уже в центре города. Я прошла к двери и, дав знак водителю, вышла у торгового центра. Недалеко от него располагалось мое любимое кафе. Пройдя несколько метров, я почувствовала на себе взгляд. Обернувшись, рассчитывала увидеть смеющихся школьников или расфуфыренных от макушки до пят девиц, но улица была пустой. Осмотревшись по сторонам и никого не обнаружив, прибавила шаг. Как только я оказалась в уютном и теплом помещении, все мои горести и несчастья улетучились. Я поднялась на второй этаж и прошла к своему любимому и неприметному столику в конце зала. Вся обстановка была какой-то тёплой, и дело не только в цвете оформления. Здесь частенько устраивались семейные ужины и реже посиделки с друзьями. Люди, бывавшие здесь, отдыхали от городской суеты и работы. Я же приходила сюда с книгой, чтобы выпить чашечку горячего шоколада и просто отвлечься от грустных мыслей.

Ко мне подошла официантка. На вид она старше меня на пару лет. Волосы ее собраны в тугий пучок на затылке. Как и все работающие здесь, она была в униформе: легком платье с небольшими рукавами-фонариками и расклешенной книзу юбкой до колен. Если бы я пошла работать в это кафе, то в первую очередь из-за униформы. Она шла всем девушкам, которые здесь работали. И совершенно не выглядела пошло, как это было во многих ресторанах и кафе нашего города.

Я заказала чашечку кофе с молоком и небольшое кремное пирожное. Отличное сочетание. Через несколько минут

ожидания я наслаждалась десертом. Сегодня он был как никогда вкусным.

На столе, за которым я сидела, горела маленькая свечка. Закрыв глаза, я решила, что раз уж нет именинного торта со свечками, то можно задуть и эту свечу, предварительно загадав желание, конечно. Я понимала, что это глупо. Ну, не сбываются мечты таким образом. Глупо надеяться на свечки и торты. Но почему-то я все равно сидела с закрытыми глазами. Сжав ладони вместе, я открыла глаза и изо всех сил подула на свечку. От такого потока воздуха она непременно должна была погаснуть, но не погасла. Я посмотрела по сторонам – на втором этаже никого не было. Я внимательно посмотрела на свечку и еще раз подула на нее – безрезультатно.

– Что за бред!

Мимо меня прошла официантка. Я окликнула ее:

– Извините.

– Да? Что-нибудь еще вам принести?

– Нет, спасибо. Я знаю, наверное, моя просьба прозвучит крайне глупо... Вы не могли бы задуть свечу?

– Какую свечу? – Официантка уставилась на меня, и я почувствовала, что начинаю ерзать на стуле

– Вот эту, – я указала на стол, но свечи не было.

– Я не вижу никакой свечи, – сказала она и прошла мимо меня обслуживать другие столики.

– Я тоже не вижу... – пробормотала я себе под нос.

Вау! Теперь у меня не просто прогрессирующая паранойя, но и галлюцинации. Супер! Я мысленно похлопала себя по плечу. Мне стало тошно и неуютно сидеть в этом кафе, хотелось поскорее выбраться на воздух. Казалось, будто я начинаю задыхаться. Все: стены, потолок – как будто давили на меня. Меня бросило в жар, руки вспотели, я понимала, что все в моей голове, нужно просто взять себя в руки и станет легче. Но не получалось. Я кинула деньги на стол, не дожидаясь, пока принесут счет, и бросилась по ступенькам вниз. Оказавшись у входной двери, с силой толкнула ее и выбежала на улицу. Сделав несколько шагов в сторону парка, который был поблизости, обнаружила, что на улице как-то непривычно темно. Я посчитала, что небо просто заволочло тучами из-за надвигающейся бури, а, задрав голову, поняла, что так оно и есть. Достав телефон, обнаружила несколько пропущенных звонков с неизвестного номера, больше меня поразило, что на дисплее телефона было 7 часов вечера.

– Опять залагал, друг? – спросила у телефона.

Я убрала его в сумочку и двинулась в сторону парка. Буквально на секунду остановилась у огромных ворот – они были такими величественными, что дух захватывало.

Легенда гласила, что раньше на территории парка находилось поместье графа, у которого было всё: любящая жена с двумя прелестными детьми – мальчиком и девочкой, титул, богатство, великолепный дворец и невероятное количе-

ство слуг. Но он всегда был хмурым и безрадостным. Помимо этого, ходила молва по всей стране о том, что он устраивал лучшие балы и торжества, такие, что сама королева была рада там присутствовать, не говоря уже о простых смертных. Но ни семья, ни богатство, ни титул – ничто не могло развеселить графа. И вот однажды, прогуливаясь по своему поместью, он повстречал прелестную девушку, и так она ему запала в душу, что стал он чахнуть на глазах. Он возжелал её всем сердцем и это при живой молодой и красивой жене! Но та девица оказалась не робкого десятка и пригрозила графу самыми страшными страданиями, как обычно и бывает. Не послушал её граф и взял силой. Вскоре об этом узнала жена. Не желая жить с ним под одной крышей, графиня забрала детей и уехала к своей матери с отцом в имение, предварительно написав королеве об измене мужа и прося её заступничества. Указом королевы граф был лишен всех титулов и привилегий. В бедности и болезни прошёл остаток его жизни. Покинутый всеми, он продолжал влечить свою жизнь, закрывшись ото всех в замке. Поговаривали, что та девица частенько приезжала на вороном коне, вся в алом, и долгими часами находилась во дворце. Во время таких визитов слышались вопли графа и его мольбы о смерти. К сожалению, так и не стало известно, что же случилось с графом и как он умер. Жители обходили стороной это поместье, и спустя практически триста лет все позабылось: тайны этого поместья и графа канули в лету. Сейчас это история превра-

тилась в грустную и поучительную сказку. Правда, говорят, что на графе лежало древнее проклятье еще до встречи с девицей, и именно из-за этого он променял свою семью и благополучие на желание обладать девушкой. Но спустя столько лет никто не разберется, да и будет ли кто разбираться, что произошло на самом деле.

Если дойти до самого конца парка, то можно наткнуться на то, что осталось от знаменитого поместья графа, не считая полуразвалившуюся ограду по всему периметру и сами ворота. Я любила бывать в самой дальней части парка. Мне нравилось воображать, как тут все происходило в те стародавние времена. Эти моменты были лучшими. Глядя на руины, можно понять, что некогда тут было три этажа, южная сторона дома смотрела на океан – бескрайний и холодный. А северная устремлена в парк или на то место, где некогда была подъездная дорожка к дому.

Я всегда мечтала, что когда-нибудь перееду к побережью. Сильный ветер, песок, камни, огромные валуны, которые врезаются в землю, и чувство безмерного покоя, свободы и ощущение полёта. Именно поэтому эта заброшенная усадьба была для меня чем-то особенным. Я могла часами находиться здесь.

Люди, гулявшие по парку, очень редко забредали сюда. И благодаря этому я оставалась наедине со своими мыслями и океаном. Сегодня был выходной день, и я рассчитывала увидеть много гуляющих и отдыхающих людей. Отчасти

именно из-за этого мне не хотелось идти сюда, но в свой день рождения я должна быть здесь.

Однажды я решила выяснить, сколько уходит времени на прогулку от самых ворот до побережья. Вышло примерно полтора часа, если идти нормальным шагом.

Пока я шла, тучи сгущались над моей головой, и в одночасье стало уже как-то слишком темно. Я ускорила шаг. В середине парка мой телефон зазвонил. Открыв сумку и достав телефон, я увидела, что номер не определился: в трубке были слышны лишь какие-то помехи.

– Алло. Алло!

В ответ лишь тишина. И я скинула звонок.

И вот я уже стою на подъездной дорожке, ведущей к полуразрушенным ступенькам особняка. Я ощущаю соленый запах воды и чувствую, как по телу бегут мурашки от сильного порыва ветра. Поднимаю голову и смотрю вверх. Небо по-прежнему затянуто тучами и вот-вот норовит разразиться сильным ливнем. Могучие сосны скрипят, ветер завывает и гнет траву к земле, в небо взмывают стаи потревоженных птиц. Вся природа словно готовится встретиться лицом к лицу с пеленой дождя.

Мобильник снова подает сигнал.

Неизвестный номер

Я игнорирую вызов и шагаю прямо к зияющей дыре в стене, на месте которой когда-то была дверь. Внутри развалин немного тише и спокойней. Повсюду разбросаны груды кам-

ней и много дыр – просветов, через которые, как через окна открывается вид на бушующий океан.

Если зайти, как зашла только что я, через центральный вход, то можно очутиться в том месте, где когда-то была прихожая. Широкая винтовая лестница ведет на второй этаж дома, а справа и слева вас ожидают комната отдыха, библиотека, столовая, кухня и многочисленные комнаты для слуг. Если же вы умудрились подняться на второй этаж, ничего себе не сломав и не ободрав кожу, то вы герой. Но, к сожалению, как я уже говорила, ничего интересного в доме практически не осталось, он потихоньку разрушается и превращается в пыль.

На втором этаже располагались спальни. Чьи именно – сложно сказать. Они все похожи между собой, да и находиться в доме довольно опасно, чтобы выяснять, кто и где жил.

Я подошла к лестнице, точнее к тому, что когда-то было лестницей, и присела на нижнюю ступеньку. Прислушалась – тишина. Лишь ветер завывает. Я просидела неподвижно минут пять, пока не услышала что-то странное. Звук не был похож на то, что производил ветер или деревья и птицы. Звук шел откуда-то сверху. Как будто кто-то играл на рояле, но очень и очень тихо. Мелодия лилась и удивительным образом сочеталась со звуками природы: шумом ветра и волн, словно дополняя друг друга. Нечто невероятно красивое. Музыка разливалась в душе, наполняя и заставляя забыть все невзгоды и страдания.

Непонятно, откуда взялась музыка в пустынном месте и в заброшенном доме.

Я поднялась.

Тихо, стараясь не наступить на осколки стекла и другие шумяще-шуршащие предметы, стала пробираться к выходу. Когда я почти была у цели, позади меня раздался треск. Обернувшись, я заметила силуэт, но, разумеется, не стала его разглядывать и сломя голову бросилась вниз к океану. Бесплезно было бы бежать обратно в парк, так как народ не часто забредает так далеко. Если же бежать вниз, есть вероятность, что ты успеешь быстрее своего недруга добежать до небольшой лодочной станции с маяком. Конечно, какой смысл бежать от какой-то тени, промелькнувшей в проеме? Но я ни разу не встречала здесь людей, и еще учась в школе, много раз слышала от учителей и одноклассников о том, что много непонятных и страшных вещей происходит рядом с поместьем. Самое жуткое, что я слышала, это о ритуальном убийстве девушки приблизительно лет десять назад. Тогда еще перекрыли весь парк и никого не впускали полгода. Велось долгое расследование, но не нашлось ни одной зацепки: будто девушка пришла и расчленила себя сама. Через какое-то время все сошло на нет, и все позабыли об этом инциденте. Наверное, шумиха не улеглась бы еще долго, если бы девушка была не сиротой. Но, к сожалению, она была из приюта и сами воспитатели отзывались о ней не лучшим образом: «Нелюдимая, всего дичилась и держалась в сторо-

не. На все у неё был ответ, и она частенько сбегала в парк». Неужели они хотели сказать, что произошедшее убийство было ожидаемым? Что за бред.

Глава 2

Да, мой поступок определенно нельзя назвать умным. Сама идея ходить в парк в одиночку не кажется умной. Но, как всегда это бывает, ты чувствуешь себя всемогущей и зачастую преуменьшаешь опасность. Но... ведь так и дома всю жизнь просидеть можно. И умереть в одиночестве. Ведь так?

– Как можно быть такой душой! – корила я себя, задыхаясь от бега и холодного воздуха, бившего мне в лицо.

Камни, песок, корни деревьев – все смешалось в одно цветное пятно. Ноги и щеки горели, в кроссовках я чувствовала мокрый песок, но мне было все равно. Я должна добежать. Должна.

Впереди за поворотом показалось ограждение.

О господи! Ура! Добежала! Быстрее, внутрь, быстрее.

Я подбегаю к небольшой дверце, выкрашенной черной краской, и тяну ее на себя. Не поддается.

– Так, спокойно. Без паники, – успокаиваю я себя.

Сердце колотится как бешеное, в ушах звенит. Голова начинает кружиться. Я еще раз с силой тяну дверцу. Радостный скрип – она поддается, я вталкиваю себя на территорию

станции, плотно закрыв за собой дверь.

– Быстрее! Давай! Быстрее!!

Страх подгоняет меня, я взбираюсь на небольшой помост и с него залезаю по пожарной лестнице на маяк. Мои руки дрожат, ноги не слушаются, трясутся и подгибаются, но я продолжаю подниматься вверх.

– Давай! Еще немного.

Над моей головой решетчатый люк, я толкаю его и, подтягиваясь на руках, залезаю на небольшой мостик.

Высоко. Страшно. Холодно.

– Закрывай, живее! – Мысли проносятся в голове с невероятной скоростью.

Люк! Так, задвижка, где же она? А, вот... тугая, тяжело, пальцы замерзли и не сгибаются – закрыла!

Я сижу на люке, поджав под себя ноги, ветер швыряет волосы мне в лицо. Холодно. Я пытаюсь подняться, ноги затекали. Встаю аккуратно, чтобы не закружилась голова. Прижимаясь всем телом к стене маяка, чтобы меня не снесло потоком ветра. Я подхожу к небольшой дверце, за которой находится помещение с лампой – спасательный свет для кораблей и для меня. Открыв её, я оказываюсь в тихой и уютной комнате.

Мой дедушка когда-то работал здесь, и именно поэтому я хорошо знаю это место. Тут для меня второй дом. Как-то

дедушка сказал, что я могу приходить сюда, когда мне будет грустно или одиноко: я всегда смогу найти здесь покой и умиротворение.

Этот маяк уже давно не работает, так как в паре километров от этого места выстроили новый, который полностью автоматизирован и не нуждается в человеке.

Меня, честно, это особо не заботит, ведь я могу частенько бывать здесь.

В комнате пахнет керосином, солью и чаем. Сколько приятных воспоминаний было связано с этим местом! Я заперла за собой дверь на массивную щеколду и именно в этот момент услышала какой-то скрежет...

Я медленно подошла к массивному окну, через которое лился бы свет на океан, и посмотрела вниз. Силуэт, который я увидела в доме, теперь стоял у подножья маяка и пытался открыть дверь. Я сползла по стене, боясь, что он меня заметит. Дверь, которую он силится открыть, заварена – ее не открыть.

Когда-то давно планировали модернизировать маяк и придумали пожарную лестницу, а винтовую, которая изначально существовала и по которой можно было подняться внутрь, залили бетоном, а дверь заварили. Позже стало понятно, что в сезон дождей просто невозможно подняться по этой «новой» лестнице, и забросили маяк насовсем, выстроив новый неподалеку.

– Похоже, он не знает, что подняться наверх можно только по пожарной лестнице, – подумала я.

И испугалась своей мысли. Главное, чтобы он не сообразил. Страх парализовал мои конечности. Руки начали трястись.

«Соберись!» – сказала я сама себе.

Подтащив к себе свою сумку и найдя в ней телефон, я соображала, что мне делать. А тем временем начался настоящий ливень. Шторм усиливался, было видно, как неистово бушует океан, было слышно, как скрипят деревья и как сильно барабанит дождь.

«Отлично! – подумала я. – Сейчас он уйдет. Слишком холодно и слишком сильная буря будет».

Дедушка рассказывал, как однажды, когда только установили пожарную лестницу, начался сезон дождей. И нужно было дежурить его другу. Дед и его друг были тогда в расцвете сил и не боялись тяжелой и опасной работы. И именно поэтому вызвались работать в этот сезон. Тогда стояла жуткая погода, ветер срывал листья с деревьев, дождь лил как из ведра и не прекращался ни на минуту. Дедушкиному приятелю нужно было подлить керосин в лампу и поджечь фитиль. Но когда он поднимался по новой лестнице, то не смог удержаться и сорвался на самой верхушке. Переломал он себе в тот день немало костей, но чудом остался жив.

Я вспомнила эту историю не случайно. Если этот тип полезет, то скорее всего он не сможет удержаться и соскольз-

нет. Хотя я и обрадовалась тому, что буду в безопасности, но мне стало его жаль. Лететь с лестницы больно.

– Не жалея его! – пронеслась мысль в моей голове. – Подумай, зачем ему гнаться за тобой?

«Верно», – ответила я сама себе.

Мой телефон показал 20:48. Поздно. Рейсовые автобусы в выходные перестают ходить в 22:30. То есть у меня полтора часа на то, чтобы выбраться. Но как?

Я посмотрела вниз в надежде, что мой недруг убрался куда подальше. Внизу никого не было. Только брызги волн долетали до того места, где я видела его в последний раз. Я выдохнула, но тут же вспомнила про пожарную лестницу. Прижав коленки к груди, я обхватила ноги руками и постаралась отвлечься от страшных мыслей и спокойно подумать.

Мама возвращается с работы достаточно поздно и всегда уставшая, так что обычно ей нет дела ни до чего. Она просто делает себе теплое молоко и читает или сразу же ложиться спать. Так что есть надежда, что и в этот день ей будет так же ни до чего и она не заметит моего отсутствия. Я скрестила пальцы.

– Какая же я трусиха, – подумала я. Может быть, это была моя судьба, может быть, вот он, мой принц, мой возлюбленный, а я убежала от своего счастья.

Нервный смешок слетел с моих губ. И я отчетливо стала понимать, что чувствую чье-то присутствие рядом. Я оглядела комнату – ничего и никого. Какая-то тень мелькнула на полу. По телу пробежали мурашки. В одночасье стало невероятно холодно.

– Птица, это птица... птицам не спится, – подумала я.

Я постаралась даже дышать как можно тише. Мое тело так сильно замерзло, что сидеть неподвижно мне было не под силу, но унять сердце, которое несло галопом, было сложнее.

«Мне не страшно, не страшно», – утешала я себя.

Я прислушивалась к завыванию ветра и к собственному сердцебиению. По-прежнему никаких лишних звуков и никакого ощущения присутствия. Я разблокировала телефон – 20:53.

Как медленно тянется время.

Я посмотрела по сторонам. В углублении, рядом с окнами были многочисленные полочки, я знала, что где-то здесь есть и плед, и кипятильник, возможно, остался чай и печенье. Снова посмотрела на телефон – 20:54...

Вдох – выдох.

«Не глупи, наверняка этот тип уже давно ушел».

Я попыталась встать, морщась от боли и опираясь рукой

на стену. Придерживаясь рукой стены, я прошагала до двери, ведущей наружу. В двери есть небольшой глазок, я никогда им не пользовалась, так как не было надобности, но кажется, этот момент настал. Нерешительно я взглянула в глазок. Хотя разум твердо говорил мне, что там никого нет и бояться нечего. Каково же было мое удивление, когда на люке, уцепившись руками за перила, сидел мой преследователь. Вся одежда его намокла, волосы там и сям прилипли к его лицу. Руки побелели, а губы были сине-фиолетовые, глаза и само лицо я не разглядела.

– Он там замерзнет, надо ему помочь! – пронеслось в моей голове.

– Но как он сюда забрался? Ты ведь закрыла задвижку, верно?

Мои мысли сбились в кучу, я не знала, что думать. Возможно, я и вправду не закрыла задвижку, и он так просто проник наверх. Я вновь посмотрела на него – он сидел, сгорбившись. В этот момент я решила, что не должна его игнорировать – должна впустить и помочь согреться.

Волна страха снова накатила на меня. Трясущимися руками я отодвинула задвижку на двери. В ту же секунду парень выпрямился и посмотрел в мою сторону, точно мне в глаза. Я отшатнулась. Он был достаточно красив, чтобы с первого взгляда поразить любую, даже несмотря на свой вид. Со-

бравшись с силами, я открыла дверь – сильный порыв ветра и дождь ворвались раньше, чем парень попытался встать. Я поняла, что он силится, но встать не может, если отпустит руки, его может просто снести. Протянув ему руку, а другой держась за выступ в стене, окликнула его:

– Эй! Хватай мою руку! Давай!

Он посмотрел на меня. Между нами теперь не было ничего, чтобы могло меня спасти, кроме пелены дождя и сильного ветра.

– Ты слышишь? – крикнула я изо всех сил.

Он приподнялся, все еще держась за перила

– Молодец! Давай свою руку! – снова закричала я.

Нерешительно он протянул мне свою руку, она дрожала. Я схватила ее и потянула парня на себя. Его рука была ледяной, а кожа, как ни странно, мягкой. Он сжал руку посильнее, и я втянула нас внутрь, стараясь не касаться его мокрой одежды. Закрыв дверь на щеколду, я обернулась, он сидел на полу, прижавшись спиной к стене, глаза у него были закрыты. Сообразив, что неплохо бы раздобыть плед, я кинулась к полкам. Вскоре мои поиски увенчались успехом – я вытащила два колючих шерстяных пледа. Один положила на небольшой столик для себя, а второй для него я несла

в руках. Мое сердце защемило от того, как плачевно он выглядел. Я присела рядом с ним на коленки.

– Эй, ты слышишь меня? – тихо спросила я.

В ответ он открыл глаза и повернул голову в мою сторону.

– Слышу, – его голос был низким и приятным на слух.

– Принесла тебе кое-что, – сказала я. – Это плед. Кажется, ты сильно замерз.

Он не ответил.

– Давай, тебе нужно укрыться пледом, здесь довольно холодно. Плюс ко всему ты замерз, так недолго и заболеть.

– Хорошо.

Замечательно! Я и забыла, что односложные фразы в моде. Я покосилась на него и заметила, что он внимательно смотрит на меня. Я откашлялась, но он не отвел взгляд.

– Думаю, тебе стоит снять свою кофту или какую-то часть одежды, – наверное, это прозвучало странно, потому что он, изогнув бровь, вопросительно на меня посмотрел. Поэтому я поспешила добавить: – чтобы быстрее согреться, но можешь остаться и в ней, если хочешь.

Я поняла, что краснею, но было холодно, и мой румянец не залил краской все лицо.

– Поможешь мне снять его? – кивнул он на свитер. – Кажется, я повредил руку, когда забирался сюда.

Я ухмыльнулась – нечего было лезть за мной.

Оторвавшись от стены, он протянул мне руку, я потянула за рукав мокрого свитера, какого он цвета, было сложно сказать. Стянув свитер, я положила его рядом с собой. Под ним оказалась черная футболка, которая плотно прилегала к его телу, с коротким рукавом и непонятной надписью на груди. По его фигуре стало понятно, что парень занимается спортом и следит за собой. «И девочки вокруг него выются толпами», – подумала я про себя.

– Наверное, футболку стоит оставить.

Теперь его очередь ухмыляться.

– С ботинками сам, надеюсь, справишься?

– О, да, конечно! Спасибо, мисс, вы так добры, – проговорил он со смешком.

– Отлично.

Я встала и направилась к другой части комнаты, где сидела до этого, но перед тем как усесться, нашла книгу, которую я читала давно, когда была совсем маленькой.

Взяв плед и книгу, примкнула к стене и, укутавшись, начала читать.

Незнакомец сидел на противоположной стороне и изучал фотографии на стенах.

Неожиданно он спросил: «Что читаешь?»

Я оторвала взгляд от книги.

– Это книга мифов о морях и океанах, лучшее собрание, между прочим, – я приподняла книгу и продемонстрировала ее ему.

– И что же, очень увлекательная? – он не сдерживал улыбки.

Да, мистер умник, книга для учеников младших классов.

– Это единственная книга здесь, – огрызнулась я.

– Какие мы нервные! Кстати, почему ты убежала?

Вот он, этот вопрос. А я-то надеялась, что мы просто тихо, мирно посидим, а как закончится буря, разойдемся по домам.

– А с чего тебе было гнаться за мной? – парировала я.

– Я первый спросил, – ответил он, сдерживая улыбку.

Я фыркнула.

– Ах, ну да, – пробормотала я себе под нос, потом повысила голос, – потому что... – начала я, но не успела договорить, как сверкнула молния, озаряя все вокруг.

В этот момент я посмотрела на лицо своего преследователя, и оно странно изменилось, но я списала это на разыгравшееся воображение. Несмотря на то, что я нацепила на себя маску бесстрашной, внутри у меня все колыхалось и ходило ходуном. Казалось, одно неверное его слово или движение, и я сорвусь и побегу отсюда со всех ног.

Гениально! Впустить незнакомца, а потом сбежать от него. Есть ли логическое объяснение моим поступкам?

Он не сводил с меня глаз. Я отвернулась и посмотрела в окно на иссиня-черное небо.

– Ты, кажется, хотела что-то сказать, – напомнил он.

– Да, помню, – ответила я, плотнее закутавшись в плед, и продолжила: – Я просто испугалась, поэтому и убежала.

Замечательно, я призналась в своей трусости и заодно предоставила ему неплохую пищу для размышлений – логично ли я умею поступать.

– Для девчонки ты неплохо бегаешь, – он снова улыбнулся совершенно идеальной улыбкой. – Но ты ведь и есть девчонка, не так ли?

– Эй. Ну, спасибо! – буркнула я

Он ничего не сказал по поводу моей трусливости. Поэтому я спросила:

– Так что? По-твоему, я поступила правильно?

Блин, ну с какой стати мне захотелось узнать его мнение.

Он медленно повернул голову и встретился со мной взглядом.

– Скажем так, инстинкт самосохранения тебя не подвел,

хотя погоди, – и с этими словами он уже сидел на корточках рядом со мной, держа руку на подбородке, – все же подвел, и ты впустила меня. Ну, не забавно ли? – он криво улыбнулся. – Убегать, чтобы потом уединиться в этом старом маяке.

Я сидела ошарашенная от ужаса, он был так близко, что я чувствовала, как волнами от него исходит жар, его запах пропитывал меня, и я, словно мушка, попалась.

Пока я переваривала его слова, парализованная от ужаса, наклонившись ближе, он продолжал.

– Хотя я могу понять твои специфические вкусы. Здесь довольно мило, намного лучше той развалюхи, из которой ты сбежала.

Он упивался этим моментом. Как же я попала! Дура! Сказки остаются сказками в книгах! В реальном мире им нет места. Я подняла свои глаза на него, надеясь, что он в них прочтет, насколько он мне противен.

– О, ты такая милая, когда сердись, – он дотронулся до моей щеки своей рукой.

– Убери свои руки! – пыталась, чтобы мой голос звучал твердо, и он так и прозвучал.

Он слегка отпрянул, сгруппировавшись, – толкнула его изо всех сил и бросилась к двери. Он схватил меня за плед,

но на это и было рассчитано: сильно натянув, я отпустила плед и, выиграв время, отворила дверь. Шторм не утихал. Бросившись к перилам, я стала торопливо спускаться по скользкой лестнице.

За моей спиной я услышала топот ног.

– Эй! Ну куда же ты? Мы ведь так мило общались.

Я не оборачивалась и быстро перебирала ногами по ступеням, я слышала, как лязгнула дверца люка.

Кровь стучала в висках, отдаваясь тихим эхом во всем теле, сердце колотилось как бешеное.

– Быстрее! Давай! Ты ловчее и быстрее него, – подгоняла я себя.

Все это промелькнуло в моей голове. Это было неплохой попыткой моего мозга заставить меня поверить в случившееся. Я все так же сидела, вжавшись спиной в стену, а парень сверлил меня взглядом с другой стороны.

– Кстати, почему ты убежала?

Стоп, этот вопрос я уже слышала. Попробуем переиграть.

– Люблю бегать. И да: я знаю, что превосходно бегаю, – подмигнула я ему.

– Хм, а мне показалось, ты так сильно испугалась, что ломанулась от меня на сверхскорости, как типичная трусливая девчонка.

– А мне казалось, «типичные трусливые девчонки», – я изобразила руками кавычки, – пытаются убежать, но далеко

им убежать не удастся, и они начинают плакать.

Я храбрилась и показывала всем видом, что мне не страшно и что я могу постоять за себя.

– А почему побежала сюда, – он обвел взглядом помещение, – а не к выходу из парка?

– Ну, живописнее виды и воздух почище, – с милой улыбкой произнесла я.

– Допустим, – он не сдавался, – но зачем же ты тогда заперла калитку, люк и входную дверь? Хотя, например, сейчас дверь на маяк остается открытой. Тебе не кажется, что это странно?

– Странно, что ты устраиваешь мне этот допрос.

Я взглянула на него. Он что-то крутил пальцами одной рукой. Похоже на монетку. Его взгляд был устремлен словно сквозь нее. С его одежды и волос больше не капало, и он начал высыхать.

– Я вот что думаю, – сказал он таким голосом, что у меня волосы на голове зашевелились, – пора заканчивать этот глупый разговор. Как считаешь?

Ухмылка отразилась на его лице, придав ему хищное выражение.

– Ты волен делать, что вздумается, – и, выдержав паузу, продолжила: – Но раз тебе наскучил разговор и это место, милости прошу, – я жестом указала на дверь, – выход рядом.

Не сказав ни слова, парень лениво и медленно поднялся и, выпрямившись, скинул плед. В этот момент мне показалось,

будто он занимает все пространство на маяке.

И он ушёл. Просто вышел за дверь. Не испытывая никаких трудностей по открыванию и закрыванию двери.

Дождь барабанил со всей силы по окнам. Резко, как только закрылась дверь, мне стало как-то невыносимо одиноко и холодно.

Глава 3

Я тяжело поднялась, опираясь на стену позади меня, подошла к двери и закрыла задвижку. Поднимая с пола плед, оставшийся после преследователя, пыталась осознать произошедшее.

Наверное, если бы не наличие второго мокрого пятна на полу, мне сложно было бы все осознать. Я вздохнула и повесила плед на стул, который тут был единственным «сидячим» местом. И сразу после этого решила снять кроссовки с носками, так как мои ноги уже напоминали две ледышки. Кое-как стянув второй носок, решительно направилась к керосиновой лампе. Разжечь мне её удалось лишь со второго раза, но разожгла ведь! Погрев руки и ноги (выглядело это жутко смешно и нелепо, но в таких условиях было уместно), решила выяснить, есть ли электричество. Как ни странно, оно было – скорее всего, включился генератор. Переместившись в воспоминаниях в то время, когда мы с дедушкой пили чай и вглядывались в океан, я почувствовала себя самой счастливой.

– Что ж, пожалуй, это одно из лучших празднований дня рождения. Меня не смыл дождь, и преследователь оказался довольно милым парнем, который также не хотел, например, меня убить. За это можно и выпить. Ха-ха...

Согревая руки о чашку, маленькими глотками отпила чай. Этот чай я собирала сама, здесь были листья смородины и земляники, пару листочков вишни и липы, а с добавлением обычного черного чая – лучший напиток.

Укутанные в плед ноги почти согрелись (от лампы, стоящей на полу, исходило несильное тепло), и, допив чай, я окончательно согрелась. На улице не прекращался ливень, океан бунтовал, будто зная о чем-то, он призывал меня к действиям. Но дважды мокнуть не хотелось, поэтому соорудив себе «постель» и сделав свет лампы меньше, я улеглась, подложив под голову второй плед, которым укрывался парень.

«Поразительно, я даже имени его не знаю», – мелькнула мысль в голове.

Лежать на полу было неудобно, но терпимо. Да и мне не приходилось жаловаться: оказаться на улице в такое время довольно неприятно и к тому же опасно. В раздумьях я не заметила, как задремала.

Меня разбудил пронзительный звук. Резко сев на «постели», я стала тереть глаза. Стояла кромешная тьма, и я силилась хоть что-нибудь увидеть. Изредка вспыхивала молния, освещая комнатку. Я напряжённо вглядывалась в темноту, прекрасно понимая, что ничего не увижу, но все же ждала очередной вспышки.

И дождалась.

Молния осветила все пространство: в противоположном

углу комнатки кто-то был.

Меня сковал страх, да что там – дикий ужас вперемешку с нарастающей паникой.

Секунда – и все погасло.

Я боялась пошевелиться или вздохнуть. Очень хотелось бы все списать на игру воображения, дурной сон или на тень от стула. Но вот послышались раскаты грома, и секунд через двадцать молния вновь услужливо осветила пространство. «Кто-то» исчез – его не было. Нигде.

Я лихорадочно, на ощупь снова зажгла лампу. Тусклый, подрагивающий свет начал танцевать на потолке и стенах. Взяв лампу, подошла к двери – щеколда задвинута, дверь закрыта. Обследовала угол, где видела силуэт, – ничего.

Подойдя к окнам, поставила лампу на стол. Телефон, лежавший на нем, не подавал признаков жизни, а жаль, мне хотелось бы узнать, который час.

– Неужели и вправду мне показалось?

Я посмотрела в окно. На пугающе черном небосводе с просвечивающими облаками из-за всполохов молнии летали огромные птицы.

В очередной раз небо озарила ярко-малиновая вспышка. Ох, небо было завораживающим. Я пожалела, что телефон сел.

«Я упускаю такие кадры!»

На черном с ярко-алыми всполохами небе я увидела птиц, каких-то уж слишком больших для чаек. Ветер стал меньше завывать, ливень превратился в морозящий дождик. Я с ногами сидела на столе и вглядывалась в водную гладь. Не знаю точно, сколько я так просидела, но после увиденного спать не хотелось категорически. Да и полет этих необычных птиц завораживал.

Я сделала себе чашку чая и решила найти что-нибудь съестное.

Последний раз я только обедала и то не плотно. С того момента уже прошло столько времени. Нашла пачку крекеров с солью и мармелад, правда, мармелад был дубовый. По моей оценке, им можно было бы кого-нибудь прибить. С пола на стол я перенесла покрывала, закуталась от макушки до пяток и вглядывалась вдаль. Большие птицы плавно кружили над водной гладью, зрелище было завораживающим. И я в очередной раз вспомнила про разряженный телефон. Так бы определенно записала их прекрасный танец.

Допив чай, я заметила, как вдалеке забрезжил рассвет. Ярко-алая полоса расчертила океан и небо на две половины. И небо как-то резко посветлело. Оно предстало перед моим взором словно в молочно-белом наряде. Я не могла налюбоваться. Но переведя взгляд на «птиц», вздрогнула. То бы-

ли определенно не птицы, они даже близко не стояли к пернатым друзьям. Пугающие черные создания. Теперь, когда стало светло, они смотрелись зловеще. Я не знала, что это, но этого точно нет ни в одном учебнике по зоологии. Их «крылья» были словно изломаны в нескольких местах, и они были по отношению к телу, если так вообще можно сказать, гигантскими. «Птиц» было четыре.

Неожиданно я вновь услышала тот звук, от которого имела «удовольствие» проснуться. Так кричало одно из них. Этот леденящий звук пробирал до костей, заставляя вспоминать все самое ужасное, что было в жизни. И, видимо, этот крик был совершенно не просто так...

Один из них стал приближаться к маяку. От осознания этого я не могла даже пошевелиться. Но когда до меня, наконец, дошёл тот факт, что эта махина летит на меня, я рухнула на пол. Сверху на меня свалился плед, так как в один я уже была закутана. Трясаясь от страха, я пыталась задохнуть своё не поддающееся контролю тело под стол. Выходило не то чтобы плохо – не выходило вообще. Кое-как уместив себя под столом, я прикрылась ещё и вторым пледом.

Вы когда-нибудь слышали, когда птица, стоя на металлическом желобе или же на любом металлическом покрытии, перебирает своими лапками? Какой раздаётся неприятный звук, когда когти соприкасаются с металлом...

Вот это услышала и я, только звук был в несколько раз сильнее. Но в тот момент думалось лишь об одном – лишь бы «это» не разбило стекло и не залетело внутрь.

Тяжёлый гортанный рык заполнил все пространство.

И я отчетливо поняла, в какой заднице нахожусь. Тот парень, бежавший за мной, был в разы приятнее, да что там – он был просто душкой. Я услышала, как нечто, напоминающее птицу, вышагивало по площадке. Через несколько секунд оно замерло перед дверью. Как я это поняла? Мой слух неплохой, поэтому я с четкостью услышала тяжелое дыхание. А потом, видимо, от испуга, потеряла сознание.

Я очнулась от того, что мне было очень жарко и все тело болело. Попытавшись распрямиться, ударилась головой, а ноги так и не смогли сдвинуться с места. От удара стало больно и обидно, но потом я вспомнила, по какой причине оказалось под столом, и боль как рукой сняло.

Оглядываюсь. Ничего и никого. И тихо. Слышу, как накачивают волны, как кричат чайки.

Чайки!..

– Они уж намного лучше, чем те чудища, – мелькает в моей голове.

Вылезаю из-под стола. Устремляю взгляд на океан. Солн-

це золотит воду, волны, словно извиняясь за вчерашнее, аккуратно касаются камней и волнорезов.

Мне хочется домой и как можно скорее. Нет желания задерживаться ни минутой больше. Я как никогда раньше, быстро навожу порядок в комнатке, делаю мысленную пометку купить сюда еды, затем надеваю носки и кроссовки.

Я готова к выходу в свет. В прямом смысле.

Открыв дверь, с удовольствием вдыхаю солоноватый запах. Волосы приятно щекочут шею и щеки. Заперев дверь, решила осмотреть площадку. Рядом с люком я заметила какую-то стекляшку, хотя больше чем уверена, что её не было, когда я сюда пришла. Но за мной гнались, так что мне было не до рассматривания, и сейчас сложно судить, была она тут или нет. Я аккуратно убрала находку в сумку и быстро спустилась вниз. Было ощущение, что, задержись я еще на несколько минут, не смогу выйти отсюда никогда.

Свой путь я решила проложить вдоль океана. Здесь была неплохая тропинка, выложенная из булыжников, идти по ней не совсем приятно, но лучше, чем по песку. После вчерашнего шторма на камнях местами остались тина и водоросли. Между камней перебежали маленькие крабы, а рядом с ними важно прогуливались белоснежные чайки. Я шла бодрым шагом, и вскоре показалась дорога.

Долго ждать на остановке не пришлось. Подъехавший автобус оказался междугородним, который довезет меня

до вокзала. Дорога до вокзала не очень долгая, минут двадцать от силы. Зайдя внутрь, я выбрала место у окна с той стороны, на которую не попадал солнечный свет. Автобус отъехал, замелькали деревья, сливаясь в зеленое пятно. Вскоре показались дома, а вот и сам автовокзал. Небольшое одноэтажное здание, которое ежегодно перекрашивали, было выложено из кирпича. Сейчас, например, его цвет бледно-жёлтый, что неплохо сочеталось с бурого цвета крышей.

Оплатив проезд, я направилась к остановке 34 направления. Присев на лавочку, стала ждать.

Взглянула на большие часы, которые располагались на здании вокзала. Сейчас они показывали 12:30 дня.

И это значит (я взглянула на табло), что мой автобус подъедет через десять минут. Неплохо. Иногда приходилось ждать минут по сорок. От нечего делать начала осматриваться. Народу было немного, в основном, пожилые женщины, которые с большими сумками ехали, скорее всего, на свои участки. Ещё стайками прогуливались голуби, изредка их подкармливали бабули, ждущие автобусы.

Стояла тёплая, даже жаркая погода, на небе ни облачка. Но в тени было неплохо, изредка задувал ветерок. Когда длинная стрелка на вокзальных часах переместилась на 8, один из автобусов, стоявших ровным рядком, отъехал. Я поднялась. За время моего ожидания подошло ещё несколько человек: две женщины и пожилой мужчина.

Поездка прошла довольно быстро. Я вышла и, честно сказать, чуть ли не побежала домой. Достав ключи из маленького кармашка на молнии, отворила дверь. Дом встретил меня тишиной. Скинув обувь, я первым делом прошла к маме в комнату. Там все было, как и в момент моего ухода. Единственное, что письменный стол был меньше захламлён. Наверное, у неё все-таки было время разобрать бумаги.

Вымыв руки и лицо, добралась до своей комнаты. Поставила телефон заряжаться. Меня волновало в данном случае только его скорейшее включение.

Спустя несколько минут он пиликнул, сообщив о включении. Отсчитав секунд 30, пока симка ловит связь, начала снимать с себя одежду. Мне был срочно необходим душ. И вот на экране показались три палочки оператора сети, звонков и сообщений, как ни странно, не было. Тем лучше, не придется объяснять маме, где я пропадала всю ночь. Оставив телефон в покое, я сгрэбла одежду, валявшуюся на полу, прошлепала в ванную. Включила приемник, там работала любимая радиостанция города. На этой волне почти не было рекламы, и практически всегда была новая музыка, что редко встречается последнее время.

Вот и сейчас играла очень умиротворяющая музыка и изредка пел парень. Это было очень красиво. Я посмотрела на встроенные часы в стиралке – 13:31 высвечивал дисплей.

Я поскорее забралась в душевую кабину. Напор был

не очень сильным, смешиваясь с музыкой, вода превращалась в нечто прекрасное и умиротворяющее. Я стояла под потоком с блаженной улыбкой на лице и невольно прислушивалась к словам поющего человека, но понять их я так и не смогла.

– На каком языке он поет?..

Хорошенько промыв волосы шампунем, я принялась наносить маску. Мои волосы не нуждались в особом уходе, но после маски они были словно из салона. Затем принялась за тело. Вспенив губку гелем для душа с ненавязчивым запахом миндаля, начала хорошенько оттирать ступни и щиколотки – они были особенно грязными от моих прогулок.

Я вышла из душа чистая и радостная. Накинув на себя махровый халат, соорудила на голове тюрбан.

А после горячего душа и кружки ароматного чая меня склонило в сон. Я опустила голову на мягкую подушку, застеленную шерстяным одеялом, устраиваясь удобнее.

Сон сморил меня довольно быстр. Возможно, тому было несколько причин: моя безумная прогулка, которая выкачала из меня все силы, и бессонная ночь на полу.

Проваливаясь в сон, я снова увидела бескрайний простор водной глади. Не успев им полюбоваться, я увидела вчерашних существ. Жуткий скрежет заполнил все пространство вокруг и позади меня. Одно из них приближалась ко мне с невероятно устрашающей скоростью.

Кожаные крылья с острыми шипами опасно поблескивали на солнце. Мощное тело напоминало змеиное, кожа переливалась и отливала серебром. Сильные задние лапы были под стать крыльям. Острые когти с легкостью вспарывали землю. Вытянутую морду венчал клюв. И в довершение черные глаза – вся тьма спряталась в них. Творение природы ли – это существо? Но как бы там ни было, оно было прекрасно. Прекрасно на расстоянии, конечно.

В попытках отсрочить нашу встречу я начинаю пятиться назад, в спину мне дует сильный ветер. Я осознаю, что это существо просто-напросто играет со мной, понимая, насколько выглядят жалко мои попытки от него скрыться. Но, помимо этого, он ждёт, когда же я оглянусь и побегу со всех ног. Но у меня нет шансов. Это знает он, это знаю я.

Я вижу, что чудище замедлилось и теперь не так быстро спешит ко мне. Почувствовав неладное, я за доли секунды осознала – позади меня разверзла свою прожорливую пасть дикая река, спрятавшаяся на самом дне обрыва.

Чудище даже замерло, его морда приняла заинтересованный вид, насколько она вообще может отражать эмоции.

«Лучше я прыгну в реку, чем в твои лапы!» – пронеслось в моей голове. И я прыгнула.

Мой полет был недолгим. Вода обняла меня своими руками, эти объятия оказались болезненными, я стала погру-

жаться. Тонуть в мои планы не входило, поэтому я изо всех сил стала работать руками и ногами.

Легкие категорически просили воздуха, сильный поток воды не давал выплыть. Одежда намокла и тянула ко дну, пальцев рук я практически не чувствовала.

Мне удалось нащупать ногами дно и вытолкнуть себя на поверхность. Моя попытка увенчалась успехом. Практически ничего не было видно, моя торчащая голова, словно поплавок, уходила под воду. Ноги я оббила о встречающиеся камни, и как я не сломала себе пальцы в попытках уцепиться, оставалось удивляться.

Я постаралась сосредоточиться, но завывающий в ушах ветер и нескончаемый поток воды, давящий со всех сторон, не особо располагали к этому.

Наконец я почувствовала, что становится мельче, и когда воды мне стало практически по пояс, сделала рывок в сторону берега.

Это была успешная попытка.

Трясаясь от холода, я разминала заиндеветшие пальцы.

Немного успокоившись, стянула с себя толстовку и попыталась её отжать. В моих кедах хлюпала вода, а сама я выглядела так, будто меня простирали несколько раз в стиральной машине.

– Зато жива, – сказала вслух.

«Но ненадолго», – ответили мне.

И я снова оказалась в воде. Хотя было неглубоко, однако всплыть никак не получалось. Начала захлёбываться, попыталась кричать и проснулась.

Глава 4

В комнате было темно, я нащупала телефон и включила фонарик.

Белый свет прорезал тьму, но мне этого было мало. Встав с кровати, я включила настольную лампу. По комнате разлился теплый желтый свет. Выдохнув, села на кровать, упершись спиной в стену.

Меня прошибал озноб от страха и от осознания того, что я только что чуть не утонула. Сон был настолько реалистичным, что я до сих пор чувствовала во рту привкус речной воды, а в ушах стоял жуткий гул.

После такого спать совершенного не хотелось.

Я заставила себя перестать об этом думать. Разблокировав телефон, пролистала новостную ленту и, ничего интересного для себя не обнаружив, отложила.

На мгновение мне стало жарко, одежда неприятно липла к телу, как во время болезни.

Распахнув окно, я не придумала ничего лучше, как пойти прогуляться.

И вот я уже иду по улице. Тихая и безлюдная, она встретила меня молчаливой прохладой. Распустив волосы, я позволила ветру их слегка растрепать. Теперь мне не было так плохо, как в комнате.

Уже светало, тьма нехотя уступала место свету, и я, поправив толстовку, направилась пешком в центр города. Раз спать я не смогла, нужно этим воспользоваться и сделать по максимуму дел. Сперва мне надо было подкрепиться, а где это сделать, я уже знала наверняка. Спустя пару часов улицы заполнятся людьми и машинами, а пока я радуюсь и с наслаждением принимаю уединение.

Когда я уже подходила к круглосуточной кофейне, на парковку заехало несколько мотоциклистов. Каждый из них был превосходно укомплектован. Чёрная одежда из кожи, стильные и дорогие ботинки, носы которых обиты металлическими пластинами. Я старалась не рассматривать их слишком открыто, но игнорировать их присутствие было невозможно. Двое из них заметили мой заинтересованный взгляд, но я тут же отвернулась и ускорила шаг.

Оказавшись внутри заведения, я выбрала столик, окна которого выходили во внутренний двор. Там было несколько столов под зонтиками и пару клумб с маргаритками. В тени тополя приютился агрегат, уж больно древний он был на вид для барбекю.

Заказав яичницу и какао, в ожидании я принялась рассматривать столешницу. Когда она перестала быть интересной, слегка повернув голову и подперев её рукой, стала осматривать интерьер.

Когда-то эта кофейня называлось «У Донны», сейчас

ее переименовали, но все всё равно говорят по-прежнему. И интерьер тут остался прежним: те же старые черно-белые фотографии города, известных людей, бывавших здесь, висели на стене. Отодвинь одну и увидишь, как за ней сохранила свой первоначальный вид стена.

Настенные часы еле слышно тикали, кондиционер, мерно жужжа, гонял воздух.

Колокольчик на двери звякнул, в помещение кто-то вошёл. Я вернулась из своих раздумий и посмотрела на входную дверь. Пожилая пара за соседним столиком, выглядевшая как типичные туристы, также посмотрела в сторону входа.

Двое из приехавших байкеров направлялись к барной стойке, чтобы сделать заказ.

На вид им было немногим больше, чем мне, но их брутальность сбивала с толку.

Хотя все мотоциклисты выглядят брутально, не только они.

Один из них, расстегнув кожаную куртку, расположил свои руки на столе, разглядывал меню, другой сидел на высоком барном стуле рядом с первым. Время от времени они переговаривались, но слишком тихо, чтобы можно было что-то услышать.

У обоих был легкий загар, оба высокие с прекрасными фигурами.

Переговорив с барменом-кассиром, они ушли.

А я потеряв интерес к происходящему, отвлеклась на изучение редких посетителей. Знакомый затылок, короткие темные волосы с косой челкой. Ошибки быть не может, это точно Нед. Мне нестерпимо захотелось исчезнуть.

Так, спокойно. все в порядке. Прошло ведь уже много лет.

Ох, Нед.

Дергающиеся тела, запах дешевого алкоголя. Музыка орет, что дребезжат стекла. Душно. Много людей. Подростков.

– Заткнись! Заткнись! – еще раз повторил парень. Он раздраженно поправил рукой, спадающую косую челку. Ты портишь все веселье, – раздраженно протянул он.

Музыка грохотала, басы били по ушам. В углу, в котором меня зажал Нед, воняло мочой и дешевым освежителем воздуха.

Кто мог бы подумать, что свидание не успеет начаться закончится именно так.

Мы познакомились случайно. На соревнованиях по футболу. Я болела за сборную нашей школы, а он был игроком из соседней школы. У этих ребят углубленное изучение точных наук, на сколько мне было это известно. Парень из со-

седней школы, был старше меня на год. Красивый. Высокий, с прекрасным телосложением. Острые скулы, припухлые губы, темные волосы были подстрижены модной стрижкой. А как он пах.

– Ты сидишь на моем месте.

Я сидела на лавочке и болтала с подружками. Был объявлен тридцатиминутный перерыв, чем мы и решили воспользоваться – выпить сок и перекусить.

– Нет, конечно, тут не написано, – я улыбнулась своей самой милой улыбкой, девчонки захихикали и начали поправлять волосы.

Незнакомый парень в футбольной форме команды противника, буравил меня своими светло голубыми глазами. Друг стоящий рядом с ним, толкнул его в бок.

– Я Нед. – он ухмыльнулся, – это Макс, мы из одной команды. Как вам игра? – он обвел всех взглядом, но остановился на мне.

– У вас сильная команда, вы хорошо подготовлены, – начала Тая, – но, я думаю...

– Да, вы молодцы, но наша команда надерет вам зад, – закончила Кристина.

– Пусти меня! – придав своему голосу жесткости, произнесла я.

Хотя сил сопротивляться не было.

– Да, тебя никто не держит, – он оттопырил губу, как обиженный ребёнок. Мы ж развлекаемся! Нам весело! И тем более, – он вытащил козырь, – Ты сама пошла со мной!

Запах одеколона, который исходил от парня, был удушающее приторным.

– Только глянь как ты вырядилась! – он отошёл на пару шагов от меня и оценивающе взглянул. Только не говори, что не старалась, – хохотнул он.

Желания слушать его сошло на нет. Хотелось одного – уйти. Но стоило мне отойти от стены, как он снова с силой меня придавил к углу. Больно ударившись спиной, охнула. Нед воспользовался моментом. Его губы накрыли мои, вкус мяты заполнил весь рот.

Теперь я возненавижу мятные леденцы.

Руками он больно сжимал мою грудь.

Идиот! Да, я даже тряпку отжимаю нежнее. Кто-то ему соврал, сказав, что это приятно.

– Ай! – парень отшатнулся от меня. Я судорожно одёргивала платье. – Ты укусила меня!

– Дай, пройти!

– Мы только начали, – кривая улыбка появилась на симпатичной мордашке, – впереди так много интересного!

– Я. Сказала. Дай. Пройти.

Чеканя каждое слово, шаг за шагом, я надвигалась на него. Да, он был выше меня, но неожиданно это произвело эффект.

– Ну, и вали ненормальная! Титьки у тебя все равно мелкие, – вдогонку прокричал он мне.

Я выбежала из дома. И не останавливалась пока не оказалась на центральной улице.

Дура! Какая же я дура! Идиотка!

Желтые пятна от фонарей на мокром асфальте выглядели красиво. Листва деревьев, рисовала на дорожном холсте узоры. Мимо проносились машины. Прохожие спешили, парочки прогуливались неспешным шагом. Крепко прижимая к себе сумочку, я шла быстр насколько это было возможно. Сорваться на бег было очень заманчиво.

Автобус укутал тёплом салона. Молчаливый водитель, принял оплату, закрыл двери и мы тронулись. Увозя меня подальше. Даря мнимую безопасность.

Золотистые огоньки превращались в тонкие и изящные линии. То сливались в одну, то вновь разбегаясь по разные стороны оконного стекла.

Людей в салоне было совсем немного. Еле слышно играла музыка. При тёплом, но тусклом свете, я разглядела свои но-

ги. Они были грязные. Брызги от луж, превратили меня в гепарда. Юбка платья помялась. Из отражения на меня смотрела совсем юная девушка, переруганные глаза на пол лица, печально уставились в одну точку, бледное лицо, спутавшиеся волосы. Жалкое зрелище.

Вот и моя остановка. Весь адреналин улетучился и до дома я еле шла. Свет в окнах не горел. Хоть сейчас и не так поздно, чтобы его отключать.

Перед входной дверью я сняла сандали. Светло-бежевые с нежными вышитыми цветами, напоминали грязную веревку забытую в луже. На цыпочках я проскочила напрямик в ванную комнату. Затолкав всю одежду в стиральную машину, забралась под душ.

Горячая вода обволакивала. Грязные струи стекали в слив, убегая по трубам. Запах геля для душа с лавандой и апельсином, вытеснил душок мяты и цветочного одеколона. Зубы я почистила дважды.

Тело раскраснелось, кожа на пальцах сморщилась. Но я упорно продолжала стоять, надеясь, что вода вымоет заодно и воспоминания. Но стук в дверь внес корректировку в мои планы.

– Мира, у тебя все в порядке? – мама как всегда была на чеку.

– Да, все в норме.

– Давай заканчивай и приходи на кухню.

Выключив воду, я стекла на пол душевой. Разговорить сейчас не хотелось. Но маму не проведёшь. Первое официальное свидание! Как же! И дернуло же меня за язык рассказать об этом.

Шаркая тапками, как древняя старушка, я плюхнулась на стул. Нижний свет обволакивал кухню, делая все таинственным. Передо мной мама поставила дымящуюся кружку чая с ромашкой.

Серьезно? Я терпеть не могу ромашку. Мои брови взлетели вверх.

– Боюсь после потопа в ванной, нам нужна тонна ромашкового чая, – по доброму произнесла эта невыносимая женщина.

Мое лицо скукожилось ещё сильнее.

Поджав ноги и обхватив их руками, я продолжала свой протест. Чай с ромашкой не спасёт меня.

– Вижу, дело обстоит куда серьезнее, – начала она, – знаешь, ромашка, помогает заснуть, а сегодня тебе это не поме-

шает. Новый день подарит надежду на новое лучшее.

Я продолжала сверлить чашку взглядом.

– Плохое случается, плохие люди, – я кашлянула, – отвратительные, лживые и очень мерзкие, – поправилась она, выразительно глянув на меня, – люди существуют. Мир разный. И мы все совершаем ошибки. Ошибки выбора, – мама вздохнула и отпила от своей чашки, – главное это твоё отношение. Ты можешь начать ненавидеть мир и людей в нем, а можешь дать ему ещё один шанс.

– Я не ненавижу мир, мам, – голос осип и пропал, – я ненавижу одного конкретного человека, – прошептала я.

Глотнув из чашки, поняла, что ромашка не такая уж и противная. Уж не противней ситуации.

– Не держи эту ненависть в себе. Полезнее от того, что она будет жить внутри тебя, не станет. Ее надо выпустить наружу.

– Легко сказать.

– Никто и не говорит, что это будет легко.

– Время.

– Ага, время лечит, слышала.

– Оно не лечит, – поправила мама. Просто станет по другому. Ты по другому посмотришь на эту ситуацию. Да, будет больно, грустно, но острота восприятия утихнет.

Она встала и присев на краешек моего стула, обняла.

– Мам...

Слёзы катились градом. Ни сил, ни желания останавливать их не было.

– Я рядом, – как в детстве, поглаживая, приговорила мама.

– Я такая глупая, – захлебываясь пробормотала я.

– Нет, нет, это не так, – продолжала утешать она меня.

Не знаю, сколько мы так просидели обнявшись. Но когда мамина кофта приобрела мокрый абстрактный узор, я поняла, что пора расходиться.

– Я тебя всю залила слезами.

– Когда ты была поменьше, это были другие жидкости, – хохотнула мама. Так что я не жалею. Моя кофта и объятия всегда к твоим услугам. Заливай на здоровье.

Колокольчик на двери, выдернул меня из воспоминаний. Это было давно. Забудь.

Четверо молодых людей и девушка. Компания мотоцик-

листов была в сборе.

Серьезно, они выглядели круто! Я чувствовала себя словно в фильме про байкеров. От них волнами исходила дикая уверенность. И все были очень красивы.

Возможно, они родные братья и сестры. Но я тут же отменяла эту мысль, заметив, как один уж явно не по-братски обнимал девушку, впрочем, и она отвечала ему взаимностью.

У девушки черные некрашенные волосы были заплетены в две косы, на ней также была кожаная куртка и черные зауженные джинсы. Под курткой виднелась белая свободная футболка.

Поймав мой взгляд, она оценивающе посмотрела на меня. Стало неудобно.

«Видимо, вид их мотоциклов лишил меня способности разумно мыслить. Прекрасно!»

Меня начала раздражать вся эта ситуация. То, что я думаю о них, думаю о том, как прекрасно они сложены, о том, что, возможно, у них есть та свобода и ощущение полёта, которое я никогда не смогу ощутить.

Короче говоря, все это бесило дико. Конечно, я ни в коем случае не против них, блин. Но нельзя же травмировать психику обычных людей!..

Они представлялись мне воплощением моих мечтаний и желаний, ещё и от этого меня так корбило.

«Здравомыслящий человек как раз и отличается тем, что не думает о ерунде и не грузит свою голову ненужными мыс-

лями». Да, успокаивать себя так каждый раз никаких нервов и терпения не хватит.

Услышав свой номер заказа, поплелась к стойке.

Схватив поднос, я аккуратно прошествовала к своему столу, по пути отметив, что, помимо прочего, они и сидели, как будто у них фотосессия, а мы случайные зрители происходящего.

Справедливая жизнь, где ты?!

Прекратив своё нытьё, я принялась за яичницу. Она была то что надо! Моё настроение тут же улучшилось.

«Я знала, что все проблемы из-за голода!»

Я усмехнулась своим мыслям.

Быстро разделавшись с яичницей, я сделала большой глоток какао.

«О да! Двойное комбо! Мне не может повезти дважды!»

Моя ода еде была глупой, но вы не представляете, как сложно во всем городе найти стоящее какао. Как только власть сменилась, многое поменялось и не в лучшую сторону, но особо плохо стали обстоять дела с продуктами. То есть когда в магазине ты покупаешь шоколад, молоко, чай, не факт, что в этот раз тебе повезло и продукт будет качественным.

В тот момент, когда я была практически на вершущке эйфории, допивая «напиток богов», ко мне подсел парень из чудной пятерки.

Я постаралась изобразить на своём лице заинтересован-

ность и участие, ведь это же лучше, чем шенячий взгляд и бьющий через край поток любопытства.

Я отставила чашку в сторону и выжидающе посмотрела на него.

«Игнорируй его красоту!»

Темно-русые волосы красиво лежали на его голове. Светлая кожа с легким загаром и правильные черты лица говорили, что парень следит за собой. Миндалевидный разрез глаз скрывал темную зелень.

Свою куртку он оставил и передо мной сидел в светло-серой футболке. Вообще, они все были одеты неброско и достаточно просто. Но нельзя сказать, что это выглядело безвкусно, скорее наоборот.

Как же он был прекрасен собой!

«Соберись!»

Прочистив горло, он заговорил. Когда говорят, что голос красивый, как много недоговаривают. Ведь я не была готова к такому! Казалось, предлагай он мне дырявые лодки в наводнение по сумасшедшим ценам, я не раздумывая купила бы все. Так хорош был его голос.

«Соберись!»

– ...и мы подумали, что это отличная идея, но согласишься ли ты?

Замечательно! Как здорово, что я прослушала.

– Поподробнее, пожалуйста.

«Как я ловко выкрутилась!»

Мысленно я поаплодировала себе.

– Ну, как я уже и сказал, у нас спор, четверо из нас думают, что у местных девушек кишка тонка, чтобы прокатиться с ветерком. Но я думаю иначе, именно поэтому и пришёл переговорить с тобой. Ты ведь готова задать жару этим недоумкам?

– Эй, мы все слышим, недоумок! – раздалось от их столика.

Я перевела взгляд на оставшуюся ждать компанию. Они выглядели заинтересованно.

«Терпеть не могу споры!»

Я ожидала липкого ощущения страха, но, прислушавшись к своим чувствам, ничего не обнаружила.

– Хорошо, в чем заключается моя задача?

Хлопнув по столу, самый крупный из них, поднявшись и взяв свой стул, уселся сбоку от меня, остальные стали активнее что-то обсуждать.

– Крошка, – довольно грубый голос отразился эхом от стен, – твоя задача не свалиться с мотоцикла, когда мы будем проноситься над мостом Тарноми (архитектор моста).

– А с кем я поеду?

– Ты слышал? – хохотнул здоровяк. – Она согласна! Готовься проиграть, – снова пробасил здоровяк.

– Об этом мы не подумали, но думаю, со мной. – Парень, присевший первым, улыбнулся мне.

– О, мм... хорошо. Да, я не против. Но разве вам не нужно

заняться чем-то более важным?

Честно говоря, я не понимала, для чего это все. Ведь ясно как день, что они здесь проездом. Для чего им лишняя трата времени?

Я ждала, пока они обсудят детали спора и доедут. Мой вопрос так и остался без ответа. Что ж, возможно, мне удастся все узнать позже.

Свой поднос с пустой посудой я уже отнесла, поэтому сидела, перебирая камушки на браслете.

Видимо, они пришли к удовлетворившему всех решению, так как стали подниматься из-за стола.

И снова улыбчивый парень с надписью на лбу «Я красавчик этого мира!» подошёл ко мне, подав руку, чтобы мне легче было подняться из-за стола.

Его руки были слегка шероховатыми и тёплыми. Ладони были достаточно большими, что радовало, не люблю парней с маленькими и изнеженными пальчиками.

– Спасибо.

Глава 5

– Ты не передумала насчёт этого всего? – спросил он, пока мы шли к выходу из забегаловки.

– Почему нет?

На моем лице появилась улыбка.

– Я рад, что ты не передумала! Тебе обязательно понравится поездка. Я, кстати, Тан, а ты?

– Мира.

Он кивнул, и мы направились дальше. Когда завернули за угол кофейни, моему взору предстала серьезная проблема – мотоциклы. Я должна сохранять спокойствие и не нестись на всех парах к чудо-технике.

– Который из них твой?

– Этот.

Он указал на крайний черный с светло-серыми мелкими буквами и какими-то обозначениями по бокам.

Подойдя ближе, я оценила реальные размеры. И тут же подоспело запоздалое чувство страха. Сами собой похолодели руки и прошиб озноб.

«Немного поздновато, не считаешь?» – Да, общаться со своим состоянием – это здорово!

Ноги оттаяли, но, я думаю, Тан заметил, что моя уверенность слегка испарилась.

– Испугалась, что ли?

Он стоял в полоборота ко мне, сейчас он внимательно рассматривал моё лицо. Мне стало некомфортно, и я постаралась ответить как можно более равнодушно, чтобы развеять его сомнения.

– Нет, все в порядке.

Пока я осматривала то, с чего нежелательно свалиться на свой прекрасный зад (сильное преувеличение), остальные уже успели оседлать своих «коней» и терпеливо ждали.

– Да, это ж всего пару километров! Быстрее начнём, быстрее закончим!

Это высказался новый парень, разглядеть я его не смогла, он был в шлеме. Но его выкрик слегка вернул меня на землю. Я хотела доказать не столько им, а сколько себе, чего я стою. Возможно, способ я выбрала сомнительный, но мне надоело от всего бежать и всего бояться.

– Поехали?

Мой голос прозвучал тихо, но твёрдо.

Все моё нутро рвалось удрать, но безумная часть меня уже мчалась навстречу приключениям, не задумываясь, чем это чревато.

Тан очень аккуратно закрепил шлем на моей голове, пока я сидела и болтала ногами. Попутно рассказывая, что он трижды становился лучшим в гонках и много раз катал людей. Как я поняла из его речи, недовольных не осталось.

«Он их что? Убил?!...»

Так – вдохнули, выдохнули...

Поправив несколько прядей, он наклонился ближе, будто боялся, что его услышат:

– Только не трусь, я тебя не уроню.

После этих слов, я готова была сорваться и убежать.

Убедившись, что я сижу крепко и понимаю, за что необходимо держаться, он сел впереди меня.

Ребята и здоровяк уже успели выехать на основную трассу, но ехали медленно, словно дразня.

Тан, застегнув свой шлем, нагнулся вперёд, и мы полетели.

Это было ужасно...

Я вцепилась в его торс мертвой хваткой – если и падать, то вместе.

Надеюсь, от моего захвата у него не останется синяков.

Первые несколько секунд я не видела ровным счётом ничего, лишь ветер завывал, рассекаемый нашей ездой.

Поняв, что скорость ощущается терпимо, я слегка ослабила хватку, рассматривая меняющиеся картинки. Моему взору предстала ровная и пустая дорога. На нашем пути не было машин, дружная команда не отставала, справа ехал здоровяк и недовольный парень, что подгонял меня. Было видно, что они расслаблены и наслаждаются поездкой. Что ж, мне следует сделать так же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.